

БУДЕМ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ, ЕСЛИ МЫ ХОТИМ БЫТЬ ХРИСТИАНАМИ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

Проповедь духовного попечителя Преображенского содружества свящ. Георгия Кочеткова на литии у памятника жертвам репрессий. Тамбов, Петропавловское кладбище, 2.07.06

Мы будем молиться, дорогие братья и сестры, о жертвах советских репрессий здесь, в Тамбове, ибо здесь есть достойный памятник, хотя и не очень честно, не очень правдиво названный памятником жертвам сталинских репрессий. Но этот памятник есть, и есть возможность помолиться.

Наша земля, как вы хорошо понимаете, буквально усыпана костями людей, которые составляли главную основу нашей страны — самой большой страны мира. Непосредственно перед этим она могла много чем гордиться: не только самыми высокими в мире темпами экономического роста, не только достаточно либеральным политическим устройством, большими свободами, которые многим народам были неведомы в то время, но, прежде всего, — огромным количеством людей, буквально переполненных творческой энергией, которую они хотели отдать для блага своей страны, своего народа, и, как это часто бывало и бывает в России, не только для нее, но и ради других людей. И вот — произошел страшный срыв, страшный сбой. Произошла подмена, когда самые лучшие, созвучные христианству лозунги были приняты на вооружение людьми, не имевшими ничего общего с христианским содержанием этих лозунгов. И тогда народ стал уничтожаться на протяжении многих лет и десятилетий. Уничтожали всех подряд, в первую очередь русских, но не только. Не было ни одного народа из живших на территории бывшей России, который не пострадал бы невинно в этой страшной мясорубке. Не было, так или иначе, ни одной семьи, которой бы это не коснулось. У нас часто говорят о войне, но забывают, что огромная часть погибших во время войны есть скорее жертвы репрессий, чем жертвы войны. Очень часто военное руководство жертвовало сотнями тысяч, а то и миллионами людей просто из-за своей прихоти, преступной некомпетентности, страхов и халатности.

Конечно, это был геноцид, это был холокост, т.е. катастрофа, которая прекратила существование развивавшейся в то время особенно быстро — и поэтому для многих пугающе — российской цивилизации. Россия, как огромный Титаник, столкнувшись с айсбергом мирового зла внутри себя и вокруг себя, пошла ко дну со всеми своими обитателями, со своей культурой и наукой, со своим прошлым и настоящим, со своими талантливыми, а подчас и гениальными

В двадцатые годы такие лица еще встречались...
Группа соловецких заключенных, работавших на биостанции

людьми. От России не осталось ничего. Мы живем на этой же земле, но в другой стране, мы теперь другой народ, хотя еще носим на себе какие-то следы прежней жизни, прежней генетики, прежних устремлений, прежней культуры и веры. Но это только тень, это только следы. Мы не можем, к сожалению, признать себя непосредственными наследниками того народа и той страны. Даже те, кто не был запачкан грязью доносов, расстрелов, ненависти, партийной злобы, клеветы и неправды, даже те, у кого в роду были мученики и исповедники веры или невинные жертвы, всё равно не в состоянии взять на себя крест ответственности и наследования лучшего, что было когда-то здесь, на этой земле.

Нам с вами необходимо помнить то, что произошло. Мы должны ставить перед собой вопрос: были ли эти жертвы напрасными, свидетельствующими только о смене цивилизаций — о катастрофической смене русла реки, которая нередко приводит к тому, что старое русло превращается в песчаную пустыню, иссохшую землю, в которой погибло все прежде жившее — или все-таки они для нас урок и вызов, требующий от нас жертв духовных, жизни новой, жизни воистину христианской?

Как бы ни провоцировали Россию на самоуничтожение, но нельзя не сказать, что в ней самой были такие мотивы, которые привели к возможности этой катастрофы — величайшей в мире, величайшей в исторической перспективе, ибо история не знает большей катастрофы, чем та, которая произошла еще совсем недавно на нашей земле, и Церковь не знает большего числа мучеников, чем мученики и исповедники Христовы, просиявшие на ней. Да, здесь нередко царила беспощадная и деспотическая власть, да, часто вера вырождалась в простое обрядоверие, которое по сути переставало быть христианской верой — когда соблюдались внешние обычаи и праздники, но когда духа и смысла Христова Евангелия уже не было. Народ, привыкший смотреть на церковь как на государственное ведомство православного исповедования, перестал уважать свою церковь и свою власть, он перестал уважать самого себя. А это всегда легкая добыча для тех, кто хочет поживиться, кто жаждет крови и легкой добычи. Церковь в руинах. Иначе мы не можем назвать то, что сейчас мы видим. Наша церковь разрушена. И хотя в лунном свете эти ру-

(Продолжение на с.4)

13⁽⁵¹⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

АВГУСТ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

В номере:

Факультет
теологии
Свято-
Филаретовского
института

вскоре начнет свой
девятнадцатый
учебный год
С.3

Сегодня мы
продолжаем
представлять
некоторые из тем
круглых столов международной
конференции

«Свобода — дар Духа и призвание в церкви и обществе» (Москва, 16-17 августа 2006 г.):

- Свобода и ответственность в литургическом возрождении
- Диалог с «другим» как проявление свободы
- «Будь тверд и мужествен, и приступай к делу», или как жить в свободе С.4-5

Четыре жизни Петра Иванова

15 июля исполнилось 50 лет со дня кончины одного из замечательных деятелей русской эмиграции. С. 7

Перед началом второго учебного года

факультет религиоведения СФИ подводит итоги года первого С. 8

Заявление пресс-службы братства «Сретение»

«Под именем свящ. Владимира Вигилянского опубликована заведомо ложная информация, носящая клеветнический характер»
С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказ о поклонном кресте, установленном в одном из сел российской глубинки.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ НАДЕЕТСЯ, ЧТО РПЦЗ(Л) ВОССОЕДИНИТСЯ С РПЦ МП ДО КОНЦА ГОДА

Единство Русской Зарубежной Церкви с Московским патриархатом может быть окончательно восстановлено уже в конце 2006 года, считает Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В интервью Первому каналу, которое было показано 23 июля, он сказал, что уже в конце этого года может пройти совместное богослужение представителей обеих ветвей Русской Церкви в Успенском соборе Кремля или в храме Христа Спасителя. В соответствии с церковными канонами это и будет означать окончательное преодоление церковного разделения.

«Когда мы говорим, что нужно достигнуть молитвенного общения, то я считаю, что оно уже достигнуто», — подчеркнул Алексий II. В связи с этим он напомнил, что в прошлом году в Россию приезжала делегация РПЦЗ(Л) во главе с ее первоиерархом, которая присутствовала и молилась на трех патриарших богослужениях.

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ — ЗА ЧАСТОЕ ПРИЧАЩЕНИЕ

Материалы, опубликованные официальным органом Русской православной церкви — газетой «Церковный вестник» — и посвященные современной практике принятия Святых Христовых Таин в день Святой Пасхи мирянами, вызвали широкий отклик читателей, в частности, среди епископата и духовенства Поместных православных церквей. В публикации «Вестника» речь шла о том, что в некоторых храмах священники отказываются причащать мирян, ссылаясь на сложившуюся практику. По просьбе редакции ситуацию комментировали епископы, монастырские духовники и приходские священники.

Вот комментарий митрополита Вострского Тимофея (Иерусалимская православная церковь):

Я очень удивлен существованием такой традиции, чтобы не причащаться на Пасху! Вообще каждый раз, когда совершается литургия, священник обращается к присутствующим в храме: «Со страхом Божиим, верою и любовию приступите», — то есть подразумевается, что на литургии всегда есть причастники, мы ради причастия служим.

Пасха — это вершина всех праздников. Если мы не причащаемся, то как же мы покажем, что мы участвуем в этом празднике, что мы действительно хотим быть с Господом Иисусом Христом, Который сказал: «Ядый Мою плоть и пийый Мою кровь во Мне пребывает и аз в нем»? Разумеется, в Иерусалимской Церкви во всех храмах на Пасху совершается Причастие. В этот день в Иерусалим приезжают тысячи паломников, которые, конечно же, хотят причаститься Святых Даров. Раньше в храме Гроба Господня не было обычая выносить несколько Чаш, и священник стоял с Чашей и причащал с 4 до 9—10 часов утра, пока не причастятся все. Только при патриархе Диодоре была введена практика выносить несколько Чаш, и теперь мы всех причащаем всего за час-полтора.

Что касается причащения на Светлой седмице, мы придерживаемся того, что неделя, следующая за Пасхой, представляет собой один пасхальный день. Так говорит сама Церковь, это видно и в службах этой седмицы. Поэтому наш Патриарх Феофил благословил всем, кто соблюдал весь Великий пост до Великой субботы, на Светлой седмице причащаться без поста. Единственное, вечером перед причащением всем рекомендуется воздержаться от скоромного, от мяса. А если днем человек вкушал мясо и молоко, это нормально.

Вопрос о причащении без поста в другие сплошные седмицы у нас оставляется на рассмотрение духовника. Вообще, Иерусалимская Церковь — за частое причащение. Наши прихожане причащаются каждое воскресенье. И это правильно. Причастие препятствует человеку грешить. Смотрите — он в воскресенье причастился, и затем старается хотя бы два-три дня удержать в себе благодать. «Как, я же принял в себя Христа! Я не могу Его оскорблять». Потом наступает середина недели, и он помнит, что в воскресенье пойдет на Причастие — нужно готовиться, поститься, сохранять чистоту в делах и мыслях. Так формируется правильная христианская жизнь, так мы стараемся быть со Христом.

ВСЕМИРНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО «СИНДЕСМОС» ПРОВЕЛО КОНФЕРЕНЦИЮ О ЦЕЛОСТНОМ ХРИСТИАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

С 28 июля по 2 августа 2006 года в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) проходила конференция «Целостное христианское образование», посвященная проблемам православного религиозного образования в общеобразовательных и приходских школах. Конференция была организована Валаамской мирянской академией и Всемирным содружеством православной молодежи «Синдесмос». В центре внимания участников конференции находился вопрос так называемого холистического образования. Холистическое (holon — греч.: вселенная как целое), или целостное, образование — один из современных подходов в педагогике, получающий всё более широкое распространение. С 1998 года этот метод используется в работе образовательной секции Всемирного совета церквей. Задача конференции заключалась в рассмотрении данного метода обучения применительно к православному христианскому образованию. Также конференция была направлена на установление более тесных связей между теми, кто занимается вопросами православного религиозного образования в мире.

В работе конференции принял участие президент Синдесмоса Христофор Д'Алоизио (Бельгия). Официальным представителем от РПЦ МП был помощник главы ОВЦС свящ. Сергей Говорун. Он рассказал о ситуации с государственной аккредитацией церковных учебных заведений в России.

Конференция носила научно-практический характер. Основной интерес участников вызвали выступления Питера Шрайдера (Comenius institute, Германия) и Антони Врейма (Patriarch Athenagoras Orthodox Institute (Ecumenical Patriarchate), Berkeley, США). Д-р Шрайдер в краткой и доступной форме представил основные положения холистического подхода: универсальная любовь, вовлечение в образовательный процесс всего человека с его душой, телом, разумом, чувствами, стремление к общности и т.д. Докладчик подчеркнул, что холистическое образование не есть только технический метод обучения, это способ и направление организации мышления. Для многих участников конференции такая постановка проблемы оказалась новой. В дискуссии, следовавшей за докладом, некоторые участники подчеркнули, что, в принципе, большинство идей холистического образования имеется в православной традиции. Основным мотивом выступления д-ра Врейма был конфликт между православной традицией и её конкретным воплощением. Его доклад так и назывался: «Вы не можете держать истину при себе: православное христианское образование — в практике!» Выступление касалось проблемы разрыва между знанием и деланием в православном религиозном образовании. Докладчик подчеркнул, что особенно важны три слова: «делиться христианской практикой» (share — Christian — praxis). В дальнейшей дискуссии студентка Свято-Филаретовского института А. Скопец поставила вопрос о том, насколько реализуемы на практике принципы холистического образования, в частности, принцип общности (community, этот принцип есть в холистическом образовании: человек не один, он член группы: семья, класс, деревня, город, мир как одна „большая деревня“), если люди (например, в воскресных школах, куда приходит каждый раз разные дети) не имеют друг с другом дружеских отношений или даже почти не знают друг друга?

Также звучали выступления представителей разных стран: Сербии, Южной Америки, Албании, Германии, Греции, Армении, Америки, Бельгии, Финляндии, — о том, как организовано православное религиозное образование в этих странах. Выступления носили описательный характер, без специальной постановки проблем. Многие из выступавших имели небольшой опыт в сфере религиозного образования, некоторые были посланы только как представители поместных церквей, чтобы набраться опыта.

В завершение участники выразили желание и в дальнейшем обмениваться опытом, было высказано предложение провести следующую конференцию в 2008-2009 гг. Специального подведения итогов не проводилось, поскольку конференция только дала повод к дальнейшим размышлениям над проблемами религиозного образования.

У ПРАВОСЛАВНЫХ ТАДЖИКИСТАНА ПОЯВИЛСЯ СВОЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ

В Таджикистане начал работу первый в стране посвященный православию интернет-сайт - <http://www.pravoslavie.tj/>, сообщил 28 июля протоиерей Свято-Никольского собора Душанбе Сергей Клименко.

«Долгое время Церковь не имела возможности проповедовать и учить, поэтому новый сайт надо использовать как возможность просвещать людей, доносить до них духовные знания и духовный опыт», — сказал С.Клименко.

Большинство населения Таджикистана составляют мусульмане-сунниты. На востоке страны живут мусульмане-исмаилиты (одно из направлений шиизма). Православие — третья по численности религиозная конфессия в республике. Православными в основном являются этнические русские, проживающие в больших городах страны. На сегодня в Таджикистане представлены 85 неисламских религиозных направлений.

ПАТРИАРХИЯ АНТИОХИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РАСПОРЯДИЛАСЬ ОТКРЫТЬ ДВЕРИ ДРЕВНИХ ХРИСТИАНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ СИРИИ ДЛЯ ВСЕХ ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЙНЫ ИЗРАИЛЯ С ЛИВАНОМ

В частности, беженцев из Ливана готовы принять сирийские монастыри Сиднайской иконы Божией Матери, Святой Феклы в Маалуле и обитель Святого Павла в Кокабе, сообщает сайт межцерковной благотворительной организации «Совместное действие церквей» со ссылкой на данные Ближневосточного совета церквей.

Также, по данным Совета, кипрский монастырь Киккос планирует отправить корабль с гуманитарной помощью в Ливан сразу после открытия гуманитарных коридоров. Содержимое груза обеспечивалось Кипрской церковью и правительством республики на паритетных началах.

Ближневосточный совет церквей также выразил беспокойство масштабами гуманитарного кризиса в Ливане и недоумение по поводу невыполнения агентствами ООН своего обещания создать в ближайшее время гуманитарные коридоры для поступления в страну международной помощи.

Церкви Ливана, по данным Совета, распахнули двери всем беженцам и пытаются своими силами помочь всем нуждающимся, в том числе путем размещения пострадавших в приходских школах и церковных центрах.

В ЮРИСДИКЦИЮ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА ПЕРЕШЛО ДЕВЯТЬ ПРИХОДОВ СУРОЖСКОЙ ЕПАРХИИ И ПРОТОИЕРЕЙ ДЖОН ЛИ

Уже девять приходов, находившихся в юрисдикции Сурожской епархии Русской Православной Церкви Московского патриархата, перешли в юрисдикцию Амфипольского викариатства Западноевропейского Экзархата русских православных приходов Константинопольского патриархата, сообщила корреспонденту «Портала—Credo.Ru» Ирина Кириллова — председатель Епархиального собрания Сурожской епархии РПЦ МП до 14 мая 2006 г. «Готовы к переходу, но еще официально не оформили соответствующую процедуру, и некоторые другие приходы. Самая большая проблема в том, что внутри самих общин и приходов встречаются разногласия», — сказала г-жа Кириллова.

Среди тех, кто сразу же перешел в юрисдикцию Константинополя — церковь святого пророка Илии в Девоне (настоятель — протоиерей Джон Маркс, рукоположенный ныне покойным митрополитом Сурожским Антонием (Блумом); протоиерей Петр Скорер, также рукоположенный владыкой Антонием, храм Рождества Христова в Льюисе (настоятель — протоиерей Александр Фостиропулос, который также окормляет перешедшую под Константинополь общину в Клаппе, на юге Лондона, где окормляются как русские, так и англичане, французы, греки, сербы, румыны, финны и представители многих других национальностей, а богослужения проходят во 2-е и 4-е воскресенье каждого месяца). Сменили юрисдикционную принадлежность также приход святого Иоанна Богослова в Норфолке (настоятель — отец Патрик Хадсон), приходы Святой Троицы и Благовещения в Оксфорде (настоятели — епископ Амфипольский Василий (Осборн) и отец Серафим Вантинен-Ньютон) — службы здесь проходят попеременно с приходом Греческой Православной Церкви. Приход храма Преображения Господня в Уолсингеме, окормляемый отцом Патриком Хадсоном проголосовал большинством за переход в Константинопольскую юрисдикцию наряду с общинами Шеффилда и Честерфилда (настоятель — отец Эдвин Хант).

«Под юрисдикцию Константинополя перешел и протоиерей Джон Ли, — сказала Ирина Кириллова. — Он — один из самых близких к владыке Антонию клириков, конечно же, никогда и не говорил о том, что останется в Московской патриархии, но ему очень хотелось, чтобы в его лице Амфипольское викариатство как-то присутствовало в стенах самого Успенского собора, настоятелем которого он был долгое время. Но происшедшие события серьезно подорвали состояние его здоровья, так что он, хотя и продолжает еще служить в соборе, но уже не является его настоятелем».

ФАКУЛЬТЕТ ТЕОЛОГИИ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОГО ИНСТИТУТА ВСКОРЕ НАЧНЕТ СВОЙ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД

Факультет теологии Свято-Филаретовского православно-христианского института вскоре начнет свой девятнадцатый учебный год

В прошедшем году на факультете обучалось 156 студентов.

В результате успешной защиты выпускных работ двенадцати выпускникам была присуждена степень бакалавра теологии, одному - магистра теологии. Состоявшиеся защиты, которые никогда не проходят в СФИ формально, стали настоящим серьезным обсуждением представленных работ и привлекли значительную аудиторию. Тематика проведенных исследований была традиционно разнообразной, и многие темы касались живых проблем, актуальных для сегодняшнего богословия и жизни церкви. Было отродно видеть, что многие выпускники способны вести ответственную и аргументированную дискуссию по достаточно сложным проблемам. Лучшими были признаны работы Ю.М. Киселевой «Возникновение и развитие эпиклесиса в евхаристической молитве церкви», Б.Э. Кувшинского «Миссия свт. Николая Японского (по дневникам 1871-1912 гг.)», Д.Б. Матвеева «Возможность обоснования универсализма в этике (на примерах Х. Кюнга и К.-О. Апеля)», Е.В. Паниной «Обновленческий раскол: роль государственной власти в его проведении (на примере Тульской епархии)», А.И. Цветкова «Конфликт евреев и эллинистов в книге Деяний апостолов». Особенно следует отметить магистерскую работу В.И. Якунчева на тему «Системы катехизации на территории бывшего СССР: православие, католицизм, протестантизм», пред-

ставляющую уникальные материалы о различных практиках катехизации на постсоветском пространстве за последние 15 лет (подробнее об этой защите говорилось в «Миссионерском обозрении» - приложении к предыдущему номеру нашей газеты).

Во время торжественного акта на завершение учебного года был отслужен благодарственный молебен и вручены дипломы выпускникам. Звучали поздравления и слова признательности за полученное богословское образование, способствующее формированию целостного взгляда на мир и устройению всей жизни по Евангелию. Не желая прекращать своего общения с институтом и друг с другом, выпускники этого года объявили о создании Клуба выпускников СФИ, который мог бы быть живым носителем традиции Института и одним из его попечителей, включаясь в решение различных проблем и помогая будущим студентам.

Сейчас СФИ готовится к новому учебному году и принимает документы на первый курс. Вступительные испытания на факультет теологии пройдут 4-8 сентября. К поступающим на факультет предъявляется специальное требование: абитуриентам необходимо иметь, помимо светского, еще и среднее богословское образование, и поэтому в последние годы студенческий корпус института в определенной мере пополняется за счет выпускников работающего при СФИ Богословского колледжа. В этом году колледж окончили 47 человек, 28 из которых защитили выпускные работы, и именно они составят заметную часть будущих первокурсников.

МИТРОПОЛИТ ЮВЕНАЛИЙ СОВЕРШИЛ БОГОСЛУЖЕНИЕ ПО СТАРОМУ ОБРЯДУ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ ПОДМОСКОВЬЯ

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в праздник Казанской иконы Божией Матери совершил богослужение в единоверческом храме Михаила Архангела в подмосковном селе Михайловская слобода.

Литургия по древнему русскому архиерейскому богослужебному чину была отслужена владыкой Ювеналием при большом стечении молящихся.

Архиерею сослужили представители единоверческого духовенства - настоятель храма игумен Иринарх (Денисов) и секретарь комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством Московского патриархата диакон Иоанн Миролюбов.

За богослужением в соответствии с древними обычаями были рукоположены двое выпускников Коломенской духовной семинарии.

Как отмечает официальный сайт Русской православной церкви, прихожане храма были глубоко тронуты внимательным отношением своего правящего архиерея к соблюдаемым в храме древним богослужебным традициям и преподнесли митрополиту Ювеналию в подарок архиерейский посох, исполненный в соответствии с древними образцами.

После окончания богослужения состоялась братская трапеза и общение прихожан, как пожилых, так и совсем юных, с архиереем.

Единоверцы - старообрядцы, находящиеся в каноническом подчинении патриарха Московского и всея Руси. В России существует около 20 единоверческих приходов, которые в основном расположены в Московской и Нижегородской епархиях.

В СТАРИННОМ ГРЕЧЕСКОМ ТРЕБНИКЕ ОБНАРУЖЕНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИМЕДА

Вашингтон, 3 августа, Благовест-инфо. Американским ученым удалось найти тексты древнегреческого ученого Архимеда на страницах старинного рукописного греческого требника. Как сообщает Би-Би-Си, среди обнаруженных научных произведений есть такие, которые в изначальном греческом варианте до современности не дошли.

Книга с трактатами Архимеда была написана неизвестным писцом в X веке. 300 лет спустя монах из Иерусалима Иоанн Миронас сделал из первой книги палимпсест — он смыл первоначальный текст, разрезал страницы надвое, а половины листов сшил в новую книгу, поместив их вертикально. Точно также он поступил с другими книгами, из пергамента которых в результате получился требник, — произведениями древнегреческого оратора Гиперида и другими философскими трактатами.

В XX веке неизвестный мошенник из США смыл записи с четырех страниц книги и написал на них стилизованные под Византию миниатюры с изображения-

ми четырех евангелистов. Мошенник пытался продать книгу незнающим греческого языка любителям антиквариата, выдав ее за Евангелие. Но на пергаменте остались следы изначальной рукописи, которую современные ученые могут прочитать, используя рентгеновские, инфракрасные лучи и другие современные технологии. В составе самых первых чернил, которыми были записаны тексты Архимеда, было железо, которое осталось на пергаменте. В особом излучении железо отталкивает лучи и светится, что позволяет исследователям прочитать буквы. На то, чтобы реконструировать текст каждой страницы, уходит не меньше 12 часов.

Куратор отдела рукописей музея искусств Уолтерса в Балтиморе Уилл Ноэль считает находку книги «восьмым чудом света». «Никогда раньше не удавалось найти сразу три античных текста в одном палимпсесте, это совершенно невероятно, — говорит ученый. — Это все равно, что получить факс из III века до Рождества Христова».

МУЗЕЙ ЦЕРКВЕЙ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА СОЗДАЕТСЯ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В селе Новое Большесельского района Ярославской области до конца 2008 года будет создан музей церквей. Об этом сообщил глава Большесельского муниципального района Михаил Слапик.

Он пояснил, что в музее планируется построить макеты 19 церквей, ставших историческими и духовными символами Большесельского района: «Местные мастера создадут макеты храмов из дерева или папье-маше

в том виде, который они обрели за время борьбы с православной верой в России: безглавленные, полуразрушенные, с выросшими в фундаменты и стены деревьями».

таким образом, музей станет памятником целой эпохе безверия и напоминанием о необходимости возрождения глубинки, которое на Руси всегда начиналось со строительства православных святынь.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАРФО-МАРИИНСКОГО ПРИЮТА

в связи с беспределом, царящим в обители с февраля 2006 года

Дамы и господа, братья и сестры! К Вам обращаются преподаватели, проработавшие в Марфо-Мариинской обители от двух до девяти лет. Мы знаем работу обители изнутри и хотим рассказать правду о том, что происходит там сейчас.

В Патриаршем указе от 2-го февраля сего года сказано, что в связи с реорганизацией жизнедеятельности Марфо-Мариинской обители милосердия в целях приближения ее к изначальному укладу была освобождена настоятельница обители Елизавета (Крючкова) от занимаемой должности.

Другим указом была назначена некто Н. Молибога.

С этого дня началось второе, (первое было после 1917 года), разрушение Марфо-Маринской обители. Н.Молибога, которой сегодня 54 года, не имеет никакого образования и ни одного дня трудового стажа. За четыре месяца работы Н. Молибога Федеральная Прокуратура обнаружила в обители нарушения Закона РФ об Образовании в части решения вопроса о переводе воспитанниц в другое образовательное учреждение при отсутствии у них итоговой аттестации.

Управа «Якиманка» выявила нарушения Государственного кодекса РФ п.3 ст. 34 и указала на необходимость принятия мер к устранению.

Две девочки обители - Полунина Алла и Ишакова Ира - были из приюта переведены в другой корпус, в одну комнату с 80-летней женщиной и 25-летней послушницей. Два месяца девочки не питались в обители, так как были наказаны Молибога.

У детей приюта была отнята комната на первом этаже - бывшая учительская, а в комнате размещен офис.

Швейная мастерская была сдана под студию звукозаписи, и деньги, получаемые за это никем не контролируются.

23 мая на территории обители уничтожили собак, много лет живших при обители. 14 мая в спешном порядке была вывезена из обители младшая группа детей (4 человека), и больше двух недель родственники и попечители не знали, где дети. Директор школы, где учатся эти дети, обратилась в Прокуратуру по факту исчезновения детей из школы без итоговой аттестации.

Шашкова Ксения была доведена Молибога до истерического приступа с вызовом «скорой помощи». Эта же девочка с 30 июня по 7 июля находилась в 9-й Детской больнице. Из обители ее ни разу никто не навещал.

У воспитанницы Вингар Даши Молибога отобрала сотовый телефон, лишив ее возможности общаться с родственниками.

19 июня Молибога лично разорвала фотографии и письма, которые девочке Ульяновой Свете были очень дороги.

И количество подобных фактов - огромно. Что же делает начальница Молибога в обители? Для собственной 27-летней дочери Молибога выделила отдельную комнату в детском приюте.

Питается Молибога не из общего котла, а отдельно.

Дочь Молибога и ее сын работают в обители.

Сама Молибога настолько любит себя, что выписала из Самары врача-косметолога и в обители сделала себе подтяжку лица.

Только за три дня работы Молибога был уволен весь педагогический состав, который создавался много лет.

В связи с постоянным криком, травмированием психики детей, бесконечными подписками, дети рвутся из обители, хотя раньше они считали ее родительским домом, и они были спокойны за свое будущее.

Понятно желание Молибога взять в обитель плохо слышащих детей-инвалидов: уж они-то точно ничего не расскажут про ее «художества».

В телевизионной программе «Времечко» (от 6 июля 2006 г.) дети откровенно рассказали о том, какой стала жизнь в обители с февраля этого года. Неслучайно репортаж назывался «Надзиратель Марфо-Мариинской обители».

Вышедшая 15 июля программа «Расследование с Николаем Николаевым», которая транслировалась в 15 стран, повергла в шок телезрителей, увидевших реальную угрозу нависшую над обителью.

Мы просим убрать из обители госпожу Молибога, по ошибке оказавшуюся на месте святом, чтобы Марфо-Мариинская обитель действительно могла бы приближаться к тому идеалу, который был ей завещан ее святой настоятельницей Елизаветой Федоровной.

Мы просим всех, кому дорога Марфо-Мариинская обитель не допустить ее фактического уничтожения и присоединить свои голоса в защиту ныне поругаемой святыни.

БУДЕМ ДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ, ЕСЛИ МЫ ХОТИМ БЫТЬ ХРИСТИАНАМИ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

(Начало на с. 1)

ины могут кому-то показаться очень романтическими, однако жить в этом доме сейчас практически нельзя. Можно жить только подвижникам, инокам, анахоретам, только тем, кто может выдержать любые испытания, кто может взять на себя и холод, и зной, и голод, кто может стерпеть и грубость, и воровство, и клевету, и торжество глупости и преступного отношения к ближним своим, которые мы наблюдаем в каждом государственном учреждении, ну и, конечно, не только в государственном, но, к сожалению, нередко и в церкви.

Церковь на сегодняшний день не восприняла наследие новомучеников и исповедников российских, она не изменилась. То, о чем мы пытались кричать во всё горло на протяжении всех 90-х годов, услышано не было. И церковь восстановили на сегодняшний день по имперскому старому чиновничьему образу и подобию. Церковь не стала целительной общиной Христовой любви, церковь не стала светом миру и солью нашей земли. Восстановить храмы с помощью государства еще худо-бедно удалось, так же как и наполнить их теми или иными священниками, монастыри — монахами, семинарии — студентами, но это пока все то же, что было. Здесь нет ничего нового. А значит, это хуже, чем было. Это уровень развития первой половины XIX века, т.е. того, как жили в нашей церкви двести лет назад, плененные схоластикой, господством власти имущих, авторитарными методами руководства и в семьях, и на предприятиях, и в сельских общинах, уж не говоря про государственную власть.

Если мы хотим действительно почитать невинно убиенных за Христа, и за народ, и за страну, то мы должны преодолеть все эти кривизны, всю эту неправду, всю эту нетрезвость, все эти уходящие слишком далеко компромиссы духовные, душевные, материальные, какие угодно, на уровне личном и межличном, социальном или церковном. Мы должны понимать, что, не обращая внимания на жизнь народа, мы сможем только подрубить снова тот сук, на котором сидим. Мы не сможем принести свет Христов людям. Вот подходят люди и спрашивают о том и о сем в храмах. Люди действительно жаждут света. Есть много добрых людей, хотя в таких мегаполисах как Москва или Петербург и т.д. их доля значительно меньше. Люди озлоблены своими обстоятельствами, тем, как они сами понимают жизнь.

Кто бы ни был в этом виноват сейчас, мы должны понимать, что только Господь через Свою Церковь может вывести нас из того коллапса, в котором мы до сих пор находимся. Не дай Бог, чтобы мы снова из-за тех или иных страхов или интересов — нередко эгоистических, хотя иногда и по-человечески понятных и в самих по себе имеющих оправдание — не дай Бог, чтобы мы из-за этих причин снова вернулись к самоуничтожению, к уничтожению своих родных, близких, соседей, сослуживцев или просто людей, которые нам не нравятся по принципу национальности, культуры, веры или психологической совместимости. Люди часто на белом свете идут на преступления по этим причинам, но в наше время эти преступления стали вдвойне преступными.

Сколько было пролито крови и слез человеческих в двадцатом веке! Этого никогда прежде не видел мир. Мы можем лишь сожалеть, что эпицентром всего этого была наша страна, что она стала полигоном индустрии смерти и духовного разложения.

Сейчас мы переживаем переходный

период. Мы еще не ушли далеко от прошлого, но и, тем более, не пришли к тому, что должно быть на этой земле по воле Божьей. Давайте будем бережно, с верой и любовью относиться к каждому ближнему и к памяти тех, кто ушел из-за жестокости, несправедливости, лжи только что прошедшего века, который был назван известным христианским поэтом «веком-волкодавом».

Действительно, наша страна пережила катастрофу, холокост, она пережила геноцид, который уничтожил один из самых больших народов мира и одну из самых значительных мировых цивилизаций. Но что прошло, того не вернуть. Из прошлого надо лишь делать адекватные выводы, надо по крупницам сохранять и беречь то доброе и ценное, что осталось от него. Надо и сейчас жить достойно и смотреть в будущее, потому что без этого мы не сможем вполне позаботиться и о сегодняшнем дне как того требует от нас Евангельское слово. Нам нужно изгонять из сердца своего всякую зависть, всякую злобу, всякую ненависть, всякое предательство, клевету, ложь, всякий мрак, всех тех бесов, которые свили свои гнезда в душах многих наших соотечественников и современников. Страна требует покаяния, народу требуется покаяние, но народ не знает, каким это покаяние должно быть, как к нему прийти, и не знает даже, можно ли каяться за своих предков. Многие считают ведь, что нельзя: кайся в своих грехах и не думай о других. К сожалению, эта индивидуалистическая нехристианская философия продолжает существовать на нашей земле. И поэтому наша земля не омыта слезами покаяния. Никто не попросил прощения за те страшные преступления, в которые впадали люди, жившие на этой земле совсем недавно, в непосредственно предшествующих нам поколениях.

Да, мы должны в первую очередь вспоминать тех, кто страдал больше. Ибо знаем, что это не только священники, монахи, церковные деятели, но это и дворянство, это и казачество, это и большая часть крестьянства, и интеллигенция. Да, надо бояться всякой идеологизации жизни, которая объявляет себя единственно правильным путем, и образом мысли, и образом жизни. Надо бояться всякой тоталитарности в сердцах наших, хотя тенденции к этому, к сожалению, многим еще не чужды. Надо бояться расслабленности, жизни по принципу «моя хата с краю, я ничего не знаю» и «своя рубашка ближе к телу». Увы, многие так хотели прожить, видя нарастающее вокруг зло. Но и другим не помогли и сами не выжили.

Будем делать выводы, дорогие братья и сестры, если мы хотим быть христианами на этой земле, если мы не хотим уходить куда-то в сторону или уезжать в «страну далече». Господь никогда не оставляет людей и народы без надежды. Нет ни одного народа на земле, который был бы обречен на полную гибель, на полное вымирание. Из любого положения есть выход, значит, есть он и у нас. Но найти его бывает очень не просто.

Давайте, дорогие братья и сестры, чаще вспоминать тех, кто погиб, вспоминать новомучеников, которые принесли новый светлый лик христианства на нашу землю — лик, который сейчас забыт и снова потемнел. Нужно огромное усилие духа для того, чтобы он вновь просветлился. И это усилие не может быть лишь индивидуалистическим усилием. Давайте думать об этом и действовать во славу Божью.

Аминь.

Преображенское Содружество малых православных братств,
Свято-Филаретовский православно-христианский институт,
журнал «Вестник Русского Христианского движения»

проводят международную конференцию

СВОБОДА – ДАР ДУХА И ПРИЗВАНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

МОСКВА, 16 – 17 АВГУСТА 2006 Г.

«Где Дух Господень — там свобода», и значит полнота даров бытия, подтверждаемая победа смысла над хаосом и бесцельностью жизни. Церковь проживает обретенную во Христе Воскресшем свою свободу как основание жизни с избытком, бытия, исполненного творческой энергией сынов света.

Исторический долг церкви — восстановить свой подлинный облик через усилие возрождения своего бытия по дару Духа, во свидетельство о свободе как фундаменте осмысленного и вдохновенного человеческого существования, только в таком виде и способного раскрыть свою подлинную и неисчерпаемую ценность.

Нам хотелось бы, чтобы заявленная конференция прошла как максимально широкий, развернутый и предметный диалог о путях практического восстановления норм свободного и ответственного бытия.

В ходе конференции один из дней будет посвящен разным аспектам заявленной темы и пройдет в форме многочисленных семинаров и круглых столов, подготовку которых взяли на себя малые православные братства, входящие в Преображенское содружество. Сегодня мы продолжаем начатое в предыдущем номере представление некоторых из запланированных тем.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЛИТУРГИЧЕСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ

Посвященный этой теме круглый стол *Воскресенского, Свято-Павловского и Свято-Екатерининского братств* прежде всего будет рассматривать следующие аспекты проблемы:

1. Литургическое возрождение и хранение традиции.

Свобода и традиция в богослужении. Как обращаться к смыслу традиции? Что такое традиция и что такое церковное отношение к традиции? Поле духовного напряжения между утверждениями «Христос всегда и во веки Тот же» и «Церковь постоянно обновляется». Литургическое возрождение как молитвенная жизнь здесь и сейчас, а не ложный историзм, не возвращение в «лучшие времена».

Евхаристия как Таинство собрания, литургическое воплощение природы церкви. Принцип жизни церкви: ответственность меньшего за большее — каждого члена собрания за собрание.

2. Литургический опыт новомучеников и исповедников российских и его рецепция в современной церковной жизни.

Кому и почему сегодня нужно литургическое возрождение? Поместный собор Русской православной церкви 1917-1918 г.г. о реформах богослужения. Церковно-канонические основания возрождения смысла богослужения для каждого его участника. Молитвенный и литургический опыт архим. Тавриона (Батозского), архим. Сергия (Савельева), св. прав. Алексея Мечева и других новомучеников и исповедников российских, его устремленность к исповеданию живой веры. В чем мы можем явиться их наследниками? Возрождение на разных уровнях: человек — община — братство — приход — поместная церковь. Связь литургического возрождения с созиданием общин и братств и со всем обновлением церковной жизни.

В ходе этого разговора, в котором планируют принять участие прежде всего те священнослужители и миряне, для кого поставленные вопросы являются не только богословским изысканием, но и жизненной проблемой, хотелось бы не оставить в стороне и вопрос различия подлинного и мнимого в движении литургического возрождения. Эта проблема, поставленная еще в работах прот. Александра Шмемана, становится все более насущной в наши дни, столь богатые на самые различные псевдоморфозы в жизни как общества, так и церкви.

М.В. Шилкина

на фото: Евхаристия. Финляндия. 1975.

фото любезно предоставлено Еленой Дорман, главным хранителем архивов библиотеки-фонда «Русское зарубежье»

ДИАЛОГ С «ДРУГИМ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ

На примере межрелигиозного, межконфессионального диалога и диалога церкви и культуры

Тему круглого стола **Благовещенского братства** помогло найти известное стихотворение Сергея Сергеевича Аверинцева:

«Другие — это ад»; так правду Ада
Ад исповедовал.
Ум, пойми: в другом,
во всяком, кто другой, во всяком, кто
не я, меня встречает непреложно
Единый и Единственный — услышь,
Израиль! — и отходит непреложно
к Его единству, и превыше всех
обособлений, разделений — то,
что отдано другому: хлеб — и камень,
любовь — и нелюбовь. И пусть их тьмы
неисчислимые и толпы этих
других; и пусть земному чувству близость
есть теснота и мука тесноты, —
Себя отречься Он не может: другу —
и Друг, и Дружество; для нелюбви —
воистину Другой. Любовь сама —
неотразимый, нестерпимый огонь,
томящий преисподнюю. Затвор
блаженной неразлучности — Геенне
есть теснота и мука тесноты.
Другой — иль Друг;
любой — или Любимый;
враг — или Бог. Не может Бог не быть,
и всё в огне Его любви, и огонь
один для всех; но Аду Бог есть Ад.

Необходимость диалога с «другим» нам подсказала сама жизнь: во-первых, текущий год оказался на удивление богатым самыми различными встречами, миссионерскими беседами с ищущей молодёжью, с представителями других христианских конфессий, иных вероисповеданий — и этот опыт показал, как трудно просто и прямо говорить с другими людьми о своей и их вере. Во-вторых, сводка нынешних военных действий с Ближнего востока каждый текущий день кричит нам, христианам, о том, что мы не можем быть рабами своей безучастности и отчужденности от «другого».

Нет нужды говорить о том, насколько актуален межрелигиозный (исламо-христианский и иудео-христианский) диалог в наши дни. Он стал проблемой сугубо практической, имеющей много измерений — политическое, социальное, экономическое, и, самое деликатное, религиозное. Реально этот диалог возможен не между религиями, а между верующими различных религий, имеющих сознательную ориентацию на взаимопонимание, готовых к свободному общению, стремящихся понимать другого таким, какой он есть и каким он видит себя сам, участь, при этом,

Благовещение. Икона. Константинополь, кон. XIV в.

понимать и себя самого лучше и глубже. Пока мы боимся вступать в диалог, мы не свободны духовно, мы не свидетельствуем миру о том, что «личность человеческая должна быть в сво-

бодном общении, в свободной общности, в коммюнитарности, основанной на свободе и любви» (Н.А. Бердяев. О рабстве и свободе человека // Опыт парадоксальной этики. - М., 2003. - с.465).

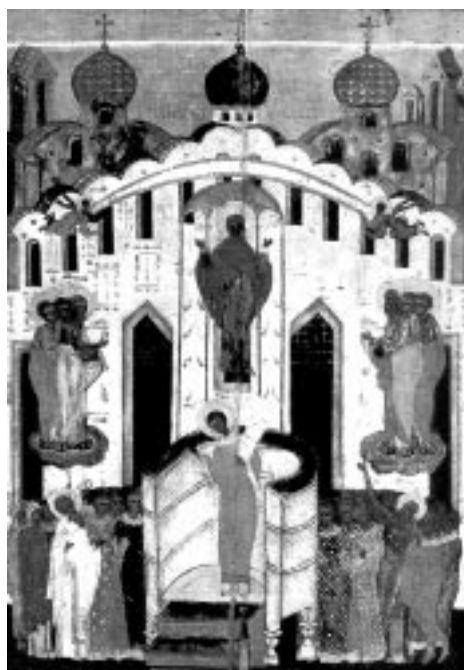
В теме диалога с «другим» мы планируем продолжить те обсуждения, которые уже велись на двух международных конференциях 2003 и 2004 годов под названием «Вера, диалог, общение», сделав в нынешнем году акцент на понимании диалога как свидетельства свободного и ответственного усилия, совершаемого навстречу кому-то иному. Основным предметом обсуждения будут темы межрелигиозного диалога, а также некоторый конкретный культурный и литературный материал, позволяющий глубже понять выбранную тему.

В круглом столе примут участие представители разных религий и разных христианских конфессий, известные специалисты в области межрелигиозных отношений, литераторы, члены Благовещенского братства.

Давид-Амир САДУР
Валерия ВОЛКОВА
Маргарита БЕЛОТЕЛОВА

«БУДЬ ТВЕРД И МУЖЕСТВЕН, И ПРИСТУПАЙ К ДЕЛУ», ИЛИ КАК ЖИТЬ В СВОБОДЕ

Тема семинара **Покровского братства** родилась из простого вопрошания, продиктованного современной ситуацией: почему в церкви становится всё меньше мужчин, братьев? Обстоятельства жизни в советские времена как будто оправдывали такое положение дел, такое неравенство женского и мужского (как, впрочем, и любую иную неполноту церковной, да и не только церковной, жизни), но оправдано ли оно сейчас, когда для церкви и общества в целом стало открываться всё больше возможностей обрести долгожданную свободу?. Можно, конечно, благодушно успокаивать себя и других, заявляя, что духовная жизнь пусть медленно, но возрождается. Однако мы имеем свидетельство многих людей о том, что духовное возрождение, начавшееся в нашей стране в конце 80-х гг. прошлого века, уже к середине 90-х стало сходиться на нет. И одним из самых очевидных показателей этой тенденции стал центробежный процесс постепенного (всё с той же середины 90-х, как времени некоего реверсивного духовного излома) «выбывания» братьев из церковной, духовно-братской среды. Речь идёт, конечно, не о том, что имеет большой смысл заботиться о некоем «гендерном» паритете в церкви, подобно тому как этот вопрос время от времени ставится в пространстве светского общества. Внутренняя интуиция подсказывает, что по отношению к мужеству, равно как и к другим важнейшим измерениям духовной жизни, по большому счёту «нет мужского пола, ни женского» (Гал 3:28). Просто возрождение церковной жизни внутренне предполагает обретение нового качества, и прежде всего качества её полноты. Ведь церковь, по замечательному выражению Бердяева, есть «мир Божий, в ней светит солнце и растёт трава»; всё подлинное об-

Покров Пресвятой Богородицы. Икона. XVI в.

ретает в ней своё место, в том числе — и человеческое (не только человеческое) качество мужественности. Как глубоко мы забыли, что призвание всякого христианина в первую очередь — не в получении индивидуального утешения и комфорта, а в мужественном — личном и соборном — противостоянии всякому злу и небытию, обретении и утверждении духовной свободы! Здесь проблема мужества приобретает новые обертоны, выводящие её на уровень центральных, самых проблемных вопросов современности, вопросов антропологии и экклезиологии. Но, оказывается, мало просто сделать усилие обретения утраченной памяти; дух мужества необходимо и стяжать, как любой подлинный дух, «усилием воскресенья». Об этом и хо-

телось бы открыто и всерьёз поразмышлять на семинаре. Организаторами предлагаются следующие вопросы к обсуждению:

1. Христианское мужество и его подмены.

Важным представляется обозначить проблему недостатка не только христианского мужества, но и мужества как такового. Мужество проявляется в пограничной ситуации, но мир (особенно современный) желает безопасности не столько физической (что естественно), сколько душевной и духовной. Забота о физической безопасности требует реальных действий и усилий, тогда как проблемы других видов безопасности часто решаются путем создания мнимых реальностей и фантазмов. Получается непрерывный поиск гарантий и «беспроблемности» там, где их быть не может. Такая ситуация отражается и в церковной жизни.

Говоря о подменах христианского мужества, следует постараться чётко определить, чем оно отличается от других видов мужества. В этой связи встанет вопрос: а уместно ли вообще говорить о разных видах мужества?

Разговор о мужестве — это разговор о такой точке зрения и перспективе, из которой проявляются сущностные, экзистенциальные качества человека. Ситуация бросает вызов, ответ может быть только через мужество и в мужестве, но содержание самого ответа может быть разным. Христианское мужество может иметь свои особые черты.

2. Почему мужество не востребовано христианами, церковью и обществом сегодня? Все ли призваны к мужеству (так же, как и к свободе)?

Применительно к церковной ситуации представляется оправданным говорить не столько о тотальной невос-

ребованности, сколько о неполноте и избирательности действия и принятия мужества. Эти вопросы во многом имеют историческое происхождение. Например, мужество, требуемое для созидания личной (индивидуальной) духовной жизни, не умалялось, к нему охотно призывали и призывают (личная и индивидуальная аскетика), но во многих других сферах церковной жизни призыв к мужеству часто замолчал. Это, прежде всего, формы внешнего и внутреннего устройства соборной, межличностной жизни церкви, а также проблемы её взаимодействия с внешним миром (устройство приходов и общин, миссия и катехизация, гражданская ответственность и отношения с мирской властью и др.)

3. Чем расплачивается человек за отказ от мужества?

Отказ от мужества — это отказ от человеческой ситуации, от потенции стать человеком в полной мере, т. е. от личности, которая есть «единство становящегося в данном». Личность осуществляется внутри человеческой ситуации, а не вне её. Личность как раз и есть преодоление — в мужестве — реальных противоречий человеческого существования. Отказ от мужества ведёт к замещению подлинной, часто трагической, реальности жизни — построением псевдореальностей, чуждых Богу. Отказ от мужества — это отказ от возможности принять силу Божью, т.к. любое мужество есть проявление внутренней силы, либо человеческой, либо Божьей.

4. В чём заключаются дела мужества сегодня? Как к ним приступить — в повседневных реалиях нашей жизни?

Максим ДЕМЕНТЬЕВ

Соотнесенность церковной дисциплины со свободой иногда бывает не просто увидеть. Когда речь заходит о свободе, с одной стороны, дисциплина словно ставится под вопрос, так что хочется как-то оправдать церковную дисциплину, защитить ее от подразумеваемого нападения. Но с другой стороны, и свобода словно бы лишается самостоятельных оснований, когда ее рассматривают сквозь призму дисциплины (крайнее выражение такого взгляда содержится в известных словах «свобода есть осознанная необходимость»). Обе эти позиции представляются нам ложными.

Для того, чтобы разрешить загадку о том, как соотносится в церкви свобода и дисциплина, нам необходимо вспомнить, что такое церковная дисциплина в свете всего церковного предания.

Дело в том, что можно говорить о дисциплине вообще. В любом словаре есть определение понятия «дисциплина», и это определение будет применимо к дисциплине в армии, в школе, в любой организации мира сего. Поэтому далеко не всякая дисциплина будет церковной, и можно сказать, что бывает и антицерковная дисциплина.

И если мы посмотрим, что же церковь изначально относилась к своей дисциплине, к своему порядку жизни, т.е. к церковной дисциплине, то мы, к своему удивлению, увидим вещи, которые для нас, в нашем понимании не всегда соотносятся с дисциплиной.

Существует интересный канон Лаодикийского собора (правило 27), в котором говорится, что оскорблением церковного чина (а латинскому *disciplina* и соответствует, как полагают, греческое «таксис» — порядок, чин) является то, что люди уносят к себе домой продукты от агапы, которые они не съедают на агале, а едят дома. Почему это называется оскорблением церковного чина? Уж, конечно, не потому, что за этим стоит утождение собственной плоти — угрожать плоти можно на всяком месте. Канон говорит о другом: дар Божий, который был дан для общения, — общению не служит. Оскорблением церковного порядка является то, что уничтожает агалу, т.е. церковную любовь и общение.

Еще один пример того, как редуцировано в современном церковном сознании понятие церковной дисциплины. Известно, что есть некоторые условия совершения таинств, которые должны быть соблюдены как требования церковной дисциплины. Для нас сегодня подготовка к таинству чаще всего подразумевает правила молитвы и поста. А между тем, примирение тех, кто совершает евхаристию, мир между ними, выражением которого служит в чине литургии целование мира, — относятся к требованию дисциплины не менее, а может быть, и более важному, чем индивидуальная подготовка.

Катехизация, оглашение, предшествующее таинству крещения, есть также не просто желательное событие, но требование церковной дисциплины: требование и к самому оглашаемому, и к той церковной общине, которая это оглашение проводит. Таким же требованием дисциплины является и то, что оглашаемые покидают собрание перед литургией верных, перед возгласом «двери, двери», а также и срок оглашения вообще.

Церковь полагала длительный срок оглашения для того, чтобы человека испытать и чтобы окончательно выявилось, что человек к Богу приходит свободно, что его к крещению ничто не принуждает. Порушители крещаемого должны были засвидетельствовать это свободное произволение крещаемого. Причем речь не обязательно могла идти о внешнем принуждении. Свободное произволение означает, что человек не направляется в числе прочего и самопринуждением, самодавлением, захваченный соображениями выгоды быть в христианском обществе — например, если посредством своего крещения он хочет угодить своему господину, начальнику, императору или, скажем, жениться на христианке, или хочет, чтобы ему материально или душевно помогали. Во всех этих случаях свободной воли к крещению у него нет.

Все возможные «выгоды» быть христианином — это различные виды человеческой несвободы, которые есть в мире сем. И здесь церковная дисциплина, держа до времени двери закрытыми, стоит на страже свободы церковной общины и человека, который приходит в церковь. И срок оглашения, и последовательность этапов как раз и служат тому, чтобы проверить, свободен ли человек в своем решении, что за дух стоит

ХРИСТИАНСКАЯ СВОБОДА И ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА

за его приходом, уловлен ли он в сети духа, или, ища вхождения в церковь, на самом деле уловлен на крючок мира сего.

Есть один очень интересный канон о человеке, который принял клиническое крещение (*en tei klinēi* — крещение на одре болезни): «Аще кто в болезни просвещен крещением, то не может произведен быти в пресвитера: ибо его вера не от произволения, но от нужды (*ex anankes*): разве токмо ради после открывшихся добродетели и веры, и ради скудости в людях достойных» (12 пр. Неокесар. собора). Почему церковь сдержанно относится к крещению на одре болезни? Потому что есть вероятность того, что человек пришел не по свободной воле, не по своему произволению, болезнь его славила, болезнь и страх смерти толкнули его в купель.

Язычники, как известно, считали, что роковая необходимость, нужда — Ананке — правит миром. Свободы в мире нет, все детерминировано, человек поработен нужде. Христианская церковь возвестила миру свое благовестие о свободе человека от роковой необходимости. Поэтому для древней церкви невозможна была ситуация принуждения к крещению. В примере о клиническом крещении внешнего принуждения нет, но есть обстоятельства мира сего, которые на человека давят, ставят его под удар Ананке. И тогда церковь говорит: «Может быть, болезнь была для человека детерминирующей необходимостью. Так давайте дадим ему время, пусть он себя теперь почувствует в свободе. И если он начнет в этой свободе плодоносить, тогда мы увидим, что его крещение действительно было свободным, оно было церковным, оно было в Духе, и тогда его можно рукополагать». Для поставления на служение нужно свидетельство и, в том числе, свидетельство свободы. Нужно свидетельство того, что человек со своего одра встал — не столько телесно, сколько духовно.

Господь пришел для того, чтобы освободить человека от гнета Ананке. И ранняя церковь вместе со своим Господом любила свободу всякого человека. Любовь к врагам, которая отличает истинную Церковь, и есть такое знамение любви к человеческой свободе — человеку не обязательно становиться «нашим», христианином или просто другом, для того, чтобы его любили, чтобы ему помогали. Главные основания христианского каритаса, христианской социальной активности заключаются в любви к свободе всякого человека и в глубоко отращении ко всякому гнету, ко всякой человеческой муке или нужде. Христианская миссия не должна пользоваться нуждой человека, не должна как бы брать его «тепленьким» в постели — на одре его болезни, не должна подменять *благовестие свободы* миру и человеку *опекой* над «несовершеннолетним» человеком и миром. Этот грех церкви константиновской эпохи лучше всего почувствовали люди, которые сами полагали свою душу за свободу и жизнь других людей, такие как Дитрих Бонхеффер и мать Мария (Скобцова). И для Бонхеффера и для матери Марии одинаково важна была и внешняя свобода человека, и свобода его совести, свобода его веры и даже его безверия.

Вопросу о значении свободного произволения для церкви о. Николай Афанасьев посвящал отдельную лекцию в своем курсе церковного права. Как свидетельство о докирейской традиции он приводил слова Кирилла Иерусалимского: «Хотя Бог и щедр и долготерпелив, однако же от каждого ожидает *искренного произволения*... Но если ты телом здесь, но не мыслию, то нет в этом пользы... Мы, служители Христовы, приемлем всякого, и, как бы исправляя должность придверников, оставляем двери незапертыми. Нет запрещения войти тебе, если у тебя и душа осквернена грехами, и намерение нечисто... Примет тебя вода, но не воспримет Дух»¹ (курсив наш). И о. Николай Афанасьев делает из этих слов св. Кирилла очень интересный вывод: «Только свободная воля может создать искреннее произволение. При принуждении крещаемого принимает только вода»². Милосердие Божие может покры-

вать всякого человека, но Дух Божий не может приблизиться к человеку, который не ищет его свободно.

В жизни церкви, писал о. Николай Афанасьев, произошла трагедия, когда в Константиновскую эпоху церковь сама встала на путь принуждения — вначале косвенного (через закон, *tenor legum* — страх перед законом), а затем и прямого. «Многочисленные представители церковной власти твердо верили в полезность этой политики принуждения. Они думали, что обратившись в христианство под влиянием страха, впоследствии под влиянием жизни в Церкви искренне примкнул к ней»³.

Предание древней церкви о свободном произволении не было забыто, но считалось, что можно человека, что называется, с усилием понудить войти, переступить порог, а дальше он вкусит церковную жизнь, которая ведь в принципе хороша и всяким человеком желанна, потому что «всякая душа по природе христианка», дальше он сделает свой выбор, но потом, уже в ограде церкви — и в пользу церкви. Церковь испугалась в каком-то смысле риска, который был заключен в свободе воли, того риска, который был связан со статусом оглашаемых, некрещенных детей и т.п. В это время момент свободного произволения как дисциплинарное требование теряется, как при вхождении в церковь, так и внутри нее. Понуждение становится общей миссионерской позицией, с которой связано и то, что крещение детей переносится на все более ранний возраст, и то, что языческие, варварские народы крестьян, почти как детей, без катехизации, просвещая их не словом, а «огнем и мечом». «Если миссионерская проповедь древней Церкви имела целью пробудить истинную веру и через покаяние возродить людей для новой жизни в Церкви, то миссионерство после константиновского времени стремилось только к тому, чтобы всевозможными способами привести к крещальной купели. Не было необходимости исследовать, имеется ли у желающих вступить в Церковь нелicenseрное благочестие и вообще даже желание. Церковь вполне отдавала себе отчет в том, что при политике принуждения не имеется ни одного, ни другого, но она была убеждена, что и одно и другое явится после крещения»⁴ (курсив наш).

Произошла роковая вещь: смысл церковной дисциплины как того, что охраняет свободу, был забыт. Политика принуждения сломала поддерживающие принципы дисциплины. Смешались вещи дисциплинарного порядка и вещи мистического порядка, связанные с харизматическим призванием. Да, действительно, можно сказать, что всякая душа христианка, в том смысле, что всякий человек призван Богом к вечной жизни. Это вещи порядка харизмы, призвания, силы и любви Божьей, с которыми в Евангелии связан мистический образ уловляющей сети («уж если попал, то попал»). Но ведь должны существовать в церкви и вещи дисциплинарного порядка, которые говорят о пути человека и о силе человека. И дисциплина в церкви нужна, чтобы когда человек откликается на зов Божий, когда он идет по пути призвания, была все-таки некоторая последовательность движения, свободный процесс становления, развертывания человеческой мощи, чтобы при восхождении человека сохранялось его свободное произволение и был соблюден чин, благочиние, благообразие, красота и достоинство пути человека.

Неизбежным следствием церковного попустительства к принуждению — внешнему и внутреннему — стало то, что церковь заполнила толпы формальных христиан, которые вошли в церковь «телом, а не душой», люди притворной жизни. Притворность состояла не в том, что человек сознательно лицемерил. Формальный христианин мог сам и не догадываться о том, что его жизнь притворная, потому что опыта духовной жизни у него не было с самого начала. Он даже мог и не знать, чего он не имеет. Он был как бы лицедем поневоле, жил не лицом, а личиной, потому что не обрел лицо, потому что не встретил Бога

лицом к лицу. Опыт духовной жизни был у ничтожного числа христиан — а это значит, что крещение не становилось для людей рождением свыше, человек в Духе не рождался, крещение вводило его в церковь, как в утробу, в которой он всю жизнь пребывал. И жизнь церкви стала внутритрубной — жизнью даже не младенцев во Христе, но еще не родившихся зародышей, еще только готовящихся к христианской жизни. А это значит — не свободных, в буквальном смысле «заклоченных в утробе».

Поскольку всякое отлучение от церкви грозило неприятными вещами, человек слабой веры выталкивался на путь формального исполнения, формальной жизни в церкви. То есть та необходимость, от которой человека пыталась защитить древняя дисциплина, начинает давить и править всем. Происходит то, что принуждения, давления становится все больше, а дисциплины на самом-то деле — все меньше, потому что вопросы и проблемы решаются не в порядке дисциплины, а в порядке политики, административной целесообразности. Политика принуждения подорвала возможности канонического регулирования, перевернула все с ног на голову, потому что смысл канона заключается в том, чтобы бороться с формальной духовной жизнью, с расхождением между формой и духом. Но канон может существовать только в ситуации веры, а это значит в ситуации свободы; канон может обращаться только к свободной совести.

Давление страха оказаться вовне увеличивает лицемерие, формальное исполнение торжествует, церковная жизнь скатывается к обряду, встрече и общению не происходит — ни человека с человеком, ни человека с Богом. Страх, принуждение и несвобода уродуют людей, деформируют, расслаивают, развращают, растлевают и раздваивают. Формальное христианство — это следствие несвободы, внешней или внутренней. Древняя церковь называет подобное состояние двоедушием и считает его самым опасным, самым ужасным из того, что может постигнуть христианина.

Двоедушие — это то, что перекрывает все пути духовной жизни, вообще все пути. Двоедушный человек не утверждается в призвании, не берет дар, а значит, не слушается Духа. По форме он делает одно, верит в другое, сомневается в том, что делает, сомневается в том, во что верит. Двоедушие — жизнь не по вере, жизнь несчастная, рабская.

Двоедушие — самый страшный грех для раннего христианства. Это дух, в принципе противный духу церкви, потому что это дух смерти. В древней церкви дух двоедушия, так же как неверия, сомнения и страха изгонялся экзорцизмами. В Дидахе упоминается двоедушие и двуязычие как путь смерти (глава II).

В Пастыре Ермы говорится о дне Страшного суда: «Все не двоедушные должны очиститься к тому дню от своих слабостей». Т.е. у не двоедушных есть время покаяния до Того Дня, а двоедушным времени на покаяние не оставлено. И это понятно, ведь всякое время для двоедушных, колеблющихся и сомневающихся — это соблазн, их колебание только растягивается, время становится временем бесконечного двоедушия, т.е. смерти души. Двоедушие и есть такая бесконечная, длящаяся смерть.

Канон, предписывая дисциплинарные меры вплоть до отлучения, на самом деле спасает человека и церковь от двойственной ситуации. Вспомним о том, как апостол Павел предписывает согрешившего смертным грехом предать сатане, т.е. миру сему, для того, чтобы сохранить его дух на День Господень. Ведь формальное христианство, двоедушие, растлевает именно дух, потому что отравляет в человеке саму сокровенную способность верить, которая у неверующего, человека мира сего, сохраняется как неиспользованная возможность.

В Первом послании Климента Римского цитируются слова ап. Иакова (1, 8) и Петра (2 Петр 3:3-4): «Не будем сомневаться и отчаиваться в дарах Отца... Да будет далеко от нас сказанное в Писании, где оно говорит: несчастны двоедушные, колеблющиеся душою и говорящие: это мы слышали и во время отцов наших и вот мы состарились, но ничего такого с нами не случилось». Двоедушие — это отчаяние в призвании, отчаяние в дарах Бога Отца и отчаяние в ходатайстве Христа и Духа Святого.

Двоедушным и сомневающимся в башне Пастыря Ермы (которая есть образ будущего века) оставлено место, но только

(Продолжение на с.8)

ПЕТР ИВАНОВ И ЕГО ЧАЯНИЕ ЦАРСТВА

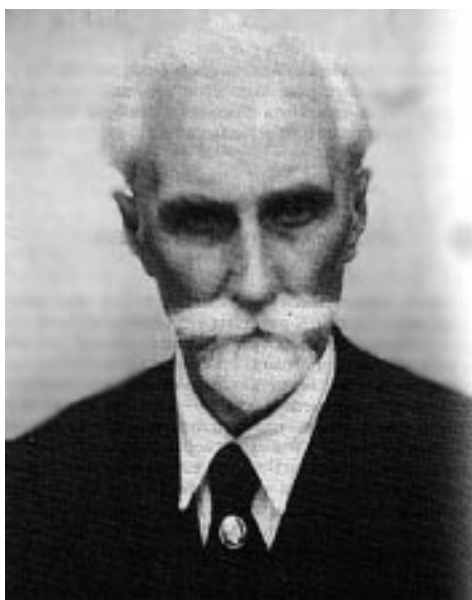
15 июля исполнилось 50 лет со дня кончины одного из замечательных деятелей русской эмиграции. Жизнь этого человека — Петра Константиновича Иванова (1876-1956) — представляет собой сочетание как бы четырёх жизней. Исследователи русской литературы, русской эмиграции, русской святости поэтому иногда не совсем представляют себе, что речь идёт об одном и том же человеке. Прот. Александр Шмеман в своей статье «Русское богословие 1920-1972 гг.» писал: «Наиболее важные представители собственно духовной литературы - Иоанн (Шаховской) (с 1951 г. архиепископ Сан-Францисский), Александр Ельчанинов, Петр Иванов, Софроний (Сахаров) и Антоний (Блум)». Но Петр Иванов, как духовный писатель и церковный деятель известен и в России, и русской эмиграции несравненно меньше, чем перечисленные Шмеманом подвижники. И это не случайно. Его служение — проповедь Царства Божия современникам, «юродство проповеди», открывшееся в последние дни, было для многих знаменем пререкаемым. Если сравнивать Петра Иванова с кем-то из деятелей русской эмиграции, то ближе всего будет сравнение с м. Марией (Скобцовой). Он также нес диаконическое, миссионерское, просветительское служение. И его святая жизнь, и его главная книга «Тайна святых», исполнены чаяния Царства, и свидетельствуют о нем, как о важнейшем русском эсхатологическом писателе XX века.

Вот некоторые из воспоминаний его современников:

Митрополит Вениамин (Федченков), 1955 г.: «Петр Константинович — так мы все привыкли звать его. Он еще жив (в Париже). Москвич родом. Из писательской среды... Кое-что запишу, оставшееся в памяти, после знакомства с ним. Из России он выехал не по своей воле: отсюда было выслано зараз более двадцати человек, по преимуществу — писателей, профессоров. П.К. тоже был писателем, хотя и третьестепенным: о нем мало кто знал. Удалили всех их — за открытую религиозность. Именно некоторых я помню: Булгаков, Бердяев, Вышеславцев, Алексеев, Ильин и другие, и вот — П.К. Иванов. Петр Константинович был среди них. Они рассеялись по разным государствам. П.К. сначала жил в Берлине; потом приехал в Париж, где его родной брат уже работал шофером. У брата была жена и две дочери. И П.К.-чу ответили они одну комнату; но пищу давали ему раз в день: заработок шоферский был мал. А П.К. не имел никакой специальности... Теперь я ворочусь к его биографии, как рассказывал ее сам П.К. и как я запомнил ее (кажется мне, довольно верно): П.К. был довольно богатым человеком. Женился. Имел дочку девочку. Затем он увлекся цирковой актрисой-испанкой. После гастролей ее он поехал за ней в Мадрид. Используя все деньги его, она рассталась с ним. И вот он («в первый раз в жизни» — говорил мне) возвращается в Россию «в третьем классе». Все это приводило его в отчаяние; и он задумал покончить жизнь свою самоубийством (вероятно, намеревался броситься под колеса вагона)... О Боге он в то время и не думал... Кое-как доехал до Москвы. Не помню: до или после поездки в Испанию, умерла его жена, и дочка тоже. ...И тут он впервые после гимназического курса — вспомнил о Боге... Кажется, в это время он заболел легким умпомешательством. Оправившись, П.К., прежде всего, пожелал пойти в церковь, чтобы причаститься. Дело было к вечеру... Тут (не помню, когда) у него обнаружилась сильная глухота. Придя ко храму, он спросил у сторожа: — Можно ли причаститься сейчас? Сторож усмехнулся: — Что это, барин? Разве вы не знаете, что причащаются за обедней? — Ах! разве за обедней? Он уже и этого не помнил... С этого момента началась у него новая жизнь — кающегося грешника... Таким он и уехал за границу... Это было в 1922 году. А я познакомился с ним в 1925 году, когда вызван был в Богословский институт инспектором.

К этому времени у него образовалась особая «специальность», не знаю, как начавшаяся, — именно: разыскивать по разным госпиталиям Парижа русских больных и снабжать их книгами, гостинцами, утешать беседами, привлекать к этому других лиц — и т. п. На подарки больным он не стыдился просить у богатых людей милос-

тыню. А как он сам питался — по вечерам, — не знаю: ведь ему у брата давали лишь один раз пищу в день. Помнятся еще из этого периода его жизни две вещи: он выпустил жизненно интересную книгу «Смирение во Христе»; и — путешествие в Лурд — к Божией Матери, с одной богомолкой, которая, кажется, дала обет об этом. Но еще важнее в нем было то, что он отличался поразительным незлобием. У него не

было и не могло быть врагов! По-видимому, книга о «Смирении» была отображением его собственного настроения. Но самым удивительным в нем была молитва. Когда в Париже образовалась группа русских православных, под юрисдикцией нашей Патриархии («Патриаршая Церковь»), он тотчас же примкнул к ней. И здесь я мог видеть постоянно: как он молился! Упадёт бывало на колени пред образом Божией Матери или святителя Николая со свечечкой, устремит глаза свои вверх, — и полупешотом о чем-то говорит, как живой живым. Потом встанет с колен, поставит свечечку и скажет почти вслух: «Благодарю Тебя, Пресвятая Богородице», — или: «Святителю отче Николае»... Вера у него была необычайная! детская! поразительная! Чудесные события были в жизни его; но мне известны лишь два случая. Было Богоявление... Освящали воду под праздник... И когда крест погружали в нее, он увидел бесов, — уж не знаю, в каком виде, вышедших из купели... Об этом он тогда же сообщил митр. Евлогию; это стало известным и мне.

Другой случай более простой. Не имея достаточно пищи, он заскормил и в молитвах стал как бы жаловаться Богу на свое трудное положение и просил дать ему какое-либо небольшое место. В соседнем районе освободилось место на почтамте: разбирать почту. Его приняли (за шестьсот франков в месяц; приличный прожиточный минимум). Сначала он был очень рад. Но потом скоро почувствовал, что его молитва стала сухой. И он понял, что Господь лишил его благодати Своей. И тогда он стал молиться, чтобы Господь лучше лишил его места, но возвратил бы горячую молитву. И точно в ответ на это, выпило распоряжение сократить почтовых чиновников! Он был освобожден: молитва возвратилась. Это нужно считать тоже чудом. Потом меня перевели в США. Я с ним расстался».

Прот. Василий Зеньковский: «Ничто так не свидетельствует о его духовном даровании, как его прекрасная книга «Тайна святых», которая вся пронизана светом перхристианской веры. Можно сказать, что П.К. имел духовным оком видение ранней Церкви Христовой, и от этого видения у него суровое непримиримое отношение к современной церковной реальности. Не буду пересказывать его идей о священнослужителях «по чину Мелхиседека», но то, что он написал в своей книге о ранней христианской Церкви, свидетельствует о глубине его созерцания».

Историческая концепция Иванова изложена в его книге жизни «Тайна святых», которая вышла в 1949 г. в парижском издательстве «YMCA-Press».

Послевоенное время было очень важно для мировой историософии, в том числе для христианской историософии. Это время связано с духовным подведением итогов войны, осмыслением новой ситуа-

ции в мире, крушением мировой цивилизации, беззащитной от зла. Это время осмысления итогов ГУЛАГа, Освенцима и т.д. В это время появился ряд важнейших книг, отвечающих с новой силой на вопрос о смысле жизни. В 1948 г. о. Софронием (Сахаровым) была закончена книга о старце Силуане. В 1950 г. вышла книга Романа Гвардини «Конец нового времени». Так что появление книги Иванова именно в конце 1940-х гг. было совсем не случайно. Начал же писать он ее значительно раньше, с конца 1920-х гг. Мы знаем об этом по мемуарам Лидии Бердяевой — в их доме Иванов не только регулярно обедал, но иногда и жил как странник (так как действительно не имел, где главы преклонить), как духовный друг и собеседник Бердяева.

Что является пафосом его текстов и его жизни? Он очень страдает Церкви. Он очень любит Церковь. Его книга — это некий манифест глубокой, сердечной, сострадательной веры в Церковь. Он знает первоначальную Церковь, знает единое сердце, единую душу Церкви. И он знает современное состояние Церкви, живя в условиях русского Парижа, который находится в ситуации разделения. Иванов принадлежал к приходу Московского патриархата на рю Петель, как и Бердяев. Об остроте ситуации он знал не понаслышке: однажды над входом в храм на рю Петель была разбита икона, т.к. «московский приход следовало громить».

Видя зло разделения и будучи человеком смиренным, Иванов поставил вопрос абсолютно прямо: что с церковью случилось? Он не хотел абстрактного покаяния в грехе разделения. Он хотел найти ту точку, с которой церковь начала свой путь падения. Когда это произошло? Многие люди спрашивали в то время, где истинная церковь — на рю Дарю или на рю Петель, или, может быть, в Нотр-Дам-де-Пари? Иванова волновала тайна Церкви. Но именно эта же тайна волновала старца Силуана. Старец Силуан говорил, что истинная церковь там, где любят врагов, где может действовать Дух Святой, потому что Дух Святой может действовать только там, где любят врагов.

Иванов разделяет историю церкви на три периода. Первый период — время совершенной благодати, когда у всех верующих было одно сердце и одна душа, когда в Церкви главой является и свободно действует Христос Воскресший. Это Церковь пасхальная, Церковь совершенная. Второй период по Иванову начинается примерно с дела Стефана, с дела вдов эллинистов и длится до времени великих учителей и святителей, то есть до 407 года, смерти Иоанна Златоуста. В целом это время благодати, но в Церкви уже действуют сыны противления, Церковь Христа Распятого. Какое основание для периодизации берёт Иванов? Очень интересное — отношение к цели христианской жизни. Он выделяет три периода. Первый — когда люди знали цель христианской жизни и жили согласно этой цели. Второй — христиане знают, помнят цель христианской жизни, но уже не могут жить согласно этой цели. И третий, когда и не знают и не живут. Он приводит в пример беседу преп. Серафима Саровского с Мотовиловым. Ему очень важна одна из фраз этой беседы. «Дух Святой открыл мне, — говорит преп. Серафим Мотовилову, — что Вы с вопросом о цели христианской жизни обращались ко многим великим духовным особам, и НИКТО (это слово Иванов выделяет жирным шрифтом) не смог Вам ответить на этот вопрос». Анализ Иванова очень убедителен, он основывается на свидетельствах святых, которые говорят, что люди цели христианской жизни не знают. Но, если они не знают цели христианской жизни, то они и не рождаются свыше. Таким образом, подавляющее большинство христиан являются формальными христианами. И это беда, трагедия Церкви, и в этом — крест святых.

Ответ и надежда Петра Константиновича Иванова, его завещание нам следующее. Он пишет, что не случайно именно в начале XX века был открыт текст беседы преп. Серафима с Мотовиловым о цели христианской жизни. Это значит, что церковь вновь может услышать о своём призвании. Это значит, что церковь вновь может узнать цель христианской жизни и её исполнить.

Материал подготовил Виктор КОТТ

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки N 2632 от 5 мая 2004 г.; лицензия Отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата N 04-1053-5 от 5 апреля 2004 г.

Объявляет прием студентов на 2006/7 учебный год

* На дневное, вечернее и заочное отделения бакалавриата

Вступительные экзамены

4 сентября — письменный экзамен

6 сентября — устный экзамен

6 и 7 сентября —

собеседование

Прием документов

в канцелярии СФИ с 1 августа

по 2 сентября

(понедельник — пятница с

10.00 до 19.00)

* На вечернее и заочное отделения Богословского колледжа при СФИ

Вступительные экзамены:

5 сентября — изложение

7 и 8 сентября — устный экзамен

9 сентября — собеседование

Прием документов

в Богословском колледже при

Свято-Филаретовском

институте:

с 1 августа по 5 сентября

(понедельник — пятница с

10.00 до 18.00)

* На вечернее и заочное отделения факультета дополнительного профессионального образования по религиоведению (обучение платное)

Зачисление происходит на конкурсной основе по итогам тестирования и собеседования, которое состоится 3 сентября в 15.00 в помещении СФИ

Координаты института:

105062, Москва,
ул. Покровка, д. 29, офис 38;
Тел/факс (495) 623-03-80, 625-77-86
e-mail: institute@sfi.ru
Homepage: <http://www.sfi.ru>

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на газету «Кифа» на второе полугодие (подробности на сайте: www.gazetakifa.ru)

Нашу газету можно приобрести в США и Канаде (подробности на сайте:

www.xriscmos.org/kifa).

С января 2007 года на Кифу можно подписаться через Роспечать, подписной индекс 19601.

ВПЕРЕДИ – НАЧАЛО ВТОРОГО УЧЕБНОГО ГОДА НА ФАКУЛЬТЕТЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

В Свято-Филаретовском православно-христианском институте закончился первый учебный год на вечернем отделении факультета дополнительного высшего образования по религиоведению. Прошедший учебный год подтвердил, что знания истории и феноменологии религии могут стать хорошим дополнением к христианскому образованию, в первую очередь для тех, кто хочет служить миссионером и катехизатором, помогают глубже понимать современную духовную и нравственную ситуацию в обществе.

<http://www.sfi.ru/gallery>

Факультет рассчитан не только на православных верующих, но и на неверующих людей, а также верующих иных религий и конфессий. Для кого-то обучение на нем может стать первой ступенькой к поиску Бога, а для учителей средних школ, например, возможностью быстрого, за 2 года, получить хорошее дополнительное высшее образование для преподавания новых предметов — истории мировых религий или основ православной культуры — которые все шире вводятся в школах. Журналисты, желающие расширить свою профессиональную специализацию, имеют возможность не только получить качественные теоретические знания по мировым религиям, но и глубже познакомиться с жизнью православного вуза.

Несмотря на первый год работы и небольшую пока группу студентов, многие известные преподаватели и ученые охотно соглашались сотрудничать с факультетом: читали курсы лекций, приглашали нас на научные конференции. Так курс по истории иудаизма читала доцент РГГУ и доцент СФИ А.И. Шмайна-Великанова, а курс социологии религии — канд. ист. н., доцент РГГУ А.А. Игнатьев, с религиозной эстетикой и экспозициями лучших музеев Москвы студентов знакомил канд. пед. н., магистр богословия А.М. Копировский, а с религиозной этикой — канд. фил. н., доцент Д.М. Гзгзян. Глубокий и необходимый в наше смутное время курс «Психиатрия и религия» читал вице-президент Московской ассоциации независимой психиатрии, канд. мед. н. Б.А. Воскресенский. Преподаватели факультета удачно выступили на двух всероссийских конференциях по религиоведению в Санкт-Петербурге.

Практически все лекционные курсы факультета являются уникальными, авторскими и позволяют студенту научиться различать живой духовный опыт и массовую бытовую религиозность, пророческую, экзистенциальную и социологическую составляющие церковной жизни.

В предстоящем 2006/07 учебном году Свято-Филаретовский институт впервые объявил набор на вечернее и заочное отделения факультета. Вечернее обучение рассчитано на два года 4-часовых аудиторных занятий 4 раза в неделю. На двухлетнем заочном обучении студент полностью обеспечивается аудиозаписями всех курсов лекций. Экзаменационные сессии 2 раза в год в январе и июне, возможна сдача некоторых экзаменов по интернету.

Институт не имеет общежития, но готов помочь с недорогим проживанием во время сессий на квартирах православных христиан.

Документы принимаются до 2 сентября 2006 года, а 3 сентября состоится вступительное тестирование и собеседование.

Декан факультета **М.В. ШИЛКИНА**

Под именем свящ. Владимира Вигилианского опубликована заведомо ложная информация, носящая клеветнический характер

Заявление пресс-службы братства «Сретение»

В контексте разгорающегося публичного конфликта, связанного со взглядами журналиста Сергея Бычкова и зам. председателя ОВЦС прот. Всеволода Чаплина, информационное агентство «Интерфакс» опубликовало так называемое «личное письмо» свящ. Владимира Вигилианского главному редактору «Московского Комсомольца» П.Н. Гусеву (впрочем, почти сразу после написания уже опубликованное по крайней мере дважды: в марте 1997 г. — в МЦВ, в июле того же года — в газете «Радонеж»). В этой публикации, озаглавленной «Гласность как оружие против лжи и клеветы», как бы между делом упоминается инцидент в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках, происшедший 29 июня 1997 г.

Посвященная этому событию приписка принадлежит к «радонежской» версии «личного», вернее, в тот момент давно уже «публичного» послания. В ней содержится прямая ложь и клевета в адрес свящ. Георгия Кочеткова и его общины, мужественно выдержавшей совершенное тогда нападение на нее темных сил. Это было подтверждено и документально: уже через несколько месяцев после печального инцидента были опубликованы документы органов Прокуратуры и Минздрава, полностью оправдавших настоятеля и прихожан храма Успения в Печатниках (все документы см.: «Христианский Вестник» № 3, Москва, 1999, сс. 74-92).

Ныне, почти через девять лет после их публикации и через шесть с лишним лет после снятия с о. Георгия и его 12 прихожан незаслуженных ими и несправедливых прещений, повторение неоднократно в законном порядке опровергнутой лжи никак не может расцениваться иначе, как преступное распространение заведомо ложной информации, носящей клеветнический характер.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Мы немного отвыкли от прямых нападений духа лжи — и в печати, и в теле- и радиозфере. Периоды шумных кампаний против Преображенского братства и прежде всего — лично против его духовного попечителя, о. Георгия Кочеткова, казалось бы, ушли в прошлое. Но, как оказалось, даже очень старую и много раз опровергнутую ложь можно при случае вновь и вновь попытаться вытащить наружу — авось кто-то прочтает и поверит.

Первым давнюю статью свящ. Владимира Вигилианского, воспользовавшись близким по теме шумом вокруг публикаций Сергея Бычкова, опубликовал сайт газеты «Радонеж». К сожалению, за ним ее перепечатали два известных интернет-издания — Интерфакс и «Кредо» (после публикации заявления братства «Сретение» Интерфакс снял из упоминавшейся в нем статьи клеветническую приписку, а портал «Кредо» поставил заявление братства рядом с ней).

Нельзя не отметить, что автор, решивший обезопасить себя от обвинения в распространении злобной и заведомой клеветы, явно перестарался: во всех трех перепечатках под статьей подчеркнуто стоит дата «опубликовано в марте 1997 г.». Да, это на полгода раньше первой (фрагментарной) публикации документов, доказывающих невиновность о. Георгия и его прихожан. Но при этом и на три месяца раньше упоминающихся в одиозной приписке событий... Так что о. Владимир (к сожалению, занимающий сегодня должность пресс-секретаря патриарха), как оказалось, участвуя во лжи, боится хотя бы людского суда. Будем надеяться, что со временем он вспомнит и о Суде другом.

ХРИСТИАНСКАЯ СВОБОДА И ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА

(Начало на с. 6)

если вскоре покаются, немедленно, вот сейчас. «Покаяние их должно быть немедленным, чтобы место их было в башне. А тем, которые не раскаиваются, но пребывают в своих удовольствиях, скоро предстоит смерть».

Что означает, что двоедушный пребывает в удовольствиях? Если то, что он делает, не утверждено в его вере, то он этим жить не может. Если он что-то формально и исполняет, то сердце-то его не здесь. И тогда человек либо задохнется и умрет, либо где-то оставит себе потаенное пространство, где лежит его сердце, какую-то отдушину, «утешенище», «сокровище», удовольствие.

Двоедушный должен покаяться немедленно, времени у него нет. Что означает покаяние двоедушного? Укрепление в своем даре и утверждение в свободе. Такому человеку Дух Божий и Церковь говорят: «Покайся! Дай себе свободу жить по вере и по дару!» И если для Ветхого завета грех есть беззаконие, то в Новом завете грех — все, что не по вере. Ведь если человек делает добро, но не верит в это добро — это значит, что он делает это не по призванию, неблагодарно, не свободно, не встречаясь и не общаясь в том, что он делает, с Богом и братом.

Если дисциплина мирская стремится к тому, чтобы опрадать от зла, не впускать зло, закрывшись, как бы заградив все люди, то церковная дисциплина охраняет от зла тем, что хранит открытое пространство общения. Церковная дисциплина — это дисциплина открытости. Общение предшествует дисциплине, как незаслуженный дар. Сохранить его можно, только сохранив открытость, оставив свободное пространство, простор — для действия Духа, для Его водительства, для вести, для нового, для встречи с Бо-

гом и всяким человеком, которого Господь посылает. Ведь не знаешь, когда и как, и через кого тебя Господь посетит, не знаешь, откуда приходит Дух Господень.

Для того, чтобы не закрываться, требуется постоянное усилие, постоянное напряжение, постоянное послушание воле Божьей, постоянная собранность. Потому что оставлять какие-то вещи принципиально открытыми — это очень трудно. При этом можно говорить о собранности каждого человека и о собрании всех вместе. Собраться в церковном смысле — это не значит зажаться: ведь когда христианин собран — он общителен и открыт.

Дисциплина хранит свободу, но также и свобода стоит на страже дисциплины, потому что без свободы не может быть дисциплины. Дисциплина может обращаться только к свободному человеку, к его свободной совести и открытому сердцу. Открытость — это чуткость к духу. Поэтому формы, за которыми нет духа — это бесчиние и беспорядок. Дела, за которыми нет веры, — это бесчиние и беспорядок. Все, что не по вере, и все, что не по дару, и все, что не в свободе, — все будет нарушением дисциплины. Свобода — это незаслуженный дар, и как дар и дух она предшествует дисциплине, потому что Церковь имеет основание в Духе, и дух и вера в Церкви предшествуют всяким формам своего воплощения.

Ирина БОРИЩ

1 Цит. по: Афанасьев Н., прот. Вступление в церковь. С. 95.

2 Афанасьев Н., прот. Вступление в церковь. С. 95.

3 Там же.

4 Там же. С. 96.

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Главный редактор:
Колымагина А.В.
Зам. гл. редактора:
Буров А.А.

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
<http://www.gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Владимир Лидский Анастасия Наконечная
Дмитрий Матвеев Елена Шевелева

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 19 июля 2006 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 22 июля 2006 г.

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Ру-

домино (ул. Никопоямская, д.6); в книжном киоске первого гудфака МГУ; в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9).

Телефоны распространителей:
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Тверь: 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова)